

Ся Линь некоторое время ждал на своём месте, но Кэ Мэй всё не возвращался. Он подумал: неужели у Кэ Мэя прихватило живот? Или он забыл взять туалетную бумагу? Может, позвонить и справиться о его самочувствии?

Он только взял в руки телефон, как вдруг почувствовал, что земля быстро качнулась.

Землетрясение? Он быстро ухватился за край стола, решив, что если толчок повторится, то он срочно найдёт безопасное место, чтобы переждать.

Но второго толчка всё не было. Он огляделся по сторонам и заметил, что люди в баре выпивают и болтают — у всех были непринуждённые и естественные лица, словно никто из них и не заметил только что произошедшей странности.

Ся Линь сохранял невозмутимый вид, но на его лбу уже выступили мелкие капельки пота.

С тех пор как он пережил перерождение вопреки времени, такое случалось уже не в первый раз.

Город Б. не находился в сейсмоопасной зоне, поэтому у местных жителей совсем не было навыков защиты от землетрясений.

Ся Линь помнил, что первый раз это произошло глубокой ночью после выпускных экзаменов в старшей школе. Тогда все крепко спали, и он сквозь сон почувствовал подземные толчки. Он сразу же проснулся, но больше ничего странного не происходило. На следующий день он спросил у Ся Ляна и Чжоу Шо, но те ничего об этом не знали.

Второй раз это случилось во втором семестре на втором курсе университета. Он слушал лекцию в аудитории и делал конспект, как вдруг стол сильно качнуло, из-за чего его рука резко черкнула по бумаге. В испуге он поднял голову, но обнаружил, что преподаватель и все студенты сидели как ни в чём не бывало, совершенно не осознавая, что только что произошло.

Третий раз — как раз сейчас. Он отчётливо видел, как качнулся бокал с вином на столе и жидкость чуть не выплеснулась наружу, однако окружающие люди остались совершенно равнодушны. Это заставило его погрузиться в панику и начать сомневаться в собственном рассудке: неужели все эти странные явления были лишь плодом его подсознательных иллюзий?

.

— Вы правы, это он, — медленно произнес Сун Хуайцзинь в комнате отдыха. — Обитатели данного плана реальности не способны ощутить столь слабые пространственные вибрации, но он их явно чувствует. Это доказывает, что само его существование служит первопричиной нескольких недавних случаев пространственного смещения. И теперь ваши сомнения

развеелись: поскольку он, как и мы, не является аборигеном этого пространства и времени, ваше состояние скрытности (Божественного сокрытия) на него не действует.

Кэ Мэй усмехнулся: — Мы так долго искали, и надо же — попали в точку совершенно случайно.

— Он знает о своём положении?

— Думаю... он ещё не осознаёт этого в полной мере? — неуверенно произнес Кэ Мэй. — Нужно ли мне испытать его?

— Пока не предпринимайте активных действий, — вздохнул Сун Хуайцзинь. — Чем меньше людей в это впутано, тем лучше.

— Вы не бойтесь...

Сун Хуайцзинь покачал головой: — Хотя он и человек, переживший перерождение вопреки времени, на данный момент его влияние на этот мир всё ещё относительно мало. Иначе за пять лет произошло бы не три пространственных смещения. Давай понаблюдаем ещё некоторое время. Если ни он, ни те, чья траектория судеб была им затронута, не окажут слишком сильного влияния на этот мир, сошедшие с рельсов шестерни времени и пространства постепенно вернутся на свои места. Обойтись без вмешательства и позволить им естественным образом вернуться на правильный путь — это самый идеальный результат.

Кэ Мэй кивнул, но вдруг вспомнив о чём-то, сказал: — Душ, затянутых в вихрь времени и пространства тогда, было две. Теперь одна найдена, а другая...

— Полагаю, вторая еще не появилась, иначе частота пространственных смещений ускорила бы и стала хаотичной, — погрузившись в раздумья, ответил Сун Хуайцзинь. — Пока что мы будем просто наблюдать за изменениями. Если ситуация ухудшится, задействовать план экстренного реагирования будет не поздно.

47. Вторая встреча

Покинув бар, Кэ Мэй с чувством долга довёз Ся Линя до университета.

По дороге Ся Линь осторожно поинтересовался у Кэ Мэя: — Преподаватель Кэ, когда вы ходили в туалет, вы случайно не... почувствовали чего-нибудь необычного?

— Чего необычного? — Кэ Мэй изобразил недоумение.

— А, ничего, — мысленно вздохнул Ся Линь. Он начал подозревать, что раз в этой жизни у него

ещё нет опухоли головного мозга, то у него, пожалуй, скоро разовьётся истерия.

Машина остановилась у входа в общежитие медицинского факультета. Ся Линь отстегнул ремень безопасности и сказал Кэ Мэй: — Спасибо, что довезли, преподаватель Кэ, до свидания!

— Не спеши уходить, — Кэ Мэй внезапно протянул руку и притянул Ся Линя обратно.

Ся Линь обернулся и озадаченно посмотрел на него.

Кэ Мэй подался вперед, приблизился к самому уху Ся Линя и соблазнительным голосом произнес: — Не хочешь... подумать обо мне?

Ся Линь на мгновение замер, а затем ему вдруг захотелось рассмеяться: — Преподаватель Кэ...

— Мм?

— Вообще-то... я нулевой, чистокровный.

Кэ Мэй с недоумением окинул его взглядом: — Я и так вижу, и что с того?

— Заставить меня думать о тебе... неужели ты хочешь заставить меня быть единицей?

Кэ Мэй снова на миг замер, после чего слегка рассердился: — А с чего ты взял, что я похож на ноль?

Ся Линь тоже придвинулся к его уху и тем же мягким голосом произнес: — Сказав это, я проявлю крайнее неуважение, но только что ваш вид источал чистейшую природную манящую статью. Быть нулём для вас — абсолютный предел совершенства, а вот единицей...

Кэ Мэй лишился дар речи. Он-то думал, что Ся Линь — неопытный новичок, а тот оказался куда большим мастером интрижек, чем он сам.

Поняв, что притворяться дальше бессмысленно, Кэ Мэй бросил это дело: — Не получается быть партнёрами для постели, так давай хотя бы друзьями? Ты мне очень интересен.

Ся Линь склонил голову набок: — Какова причина?

— Все те мои коллеги и друзья — сплошь натурачи, даже поговорить по душам не с кем, а тут выпал ты, — искренне произнес Кэ Мэй. — Я действительно хочу завести с тобой дружбу.

Ся Линь не знал, насколько искренне звучали эти слова, но интуиция подсказывала, что Кэ Мэй не желает ему зла.

Поразмыслив немного, Ся Линь с улыбкой протянул руку: — Я тоже очень рад обрести такого прекрасного наставника и друга в лице преподавателя Кэ.

Кэ Мэй пожал ему руку: — Больше не зови меня преподавателем. Я ведь не намного старше тебя, просто зови меня Кэ Мэй.

Ся Линь вышел из машины, проводил взглядом уезжающий автомобиль Кэ Мэя, а затем повернулся и направился к зданию общежития.

У железной решётки ворот стоял человек. В тусклом свете уличного фонаря его черты лица были неразличимы.

Ся Линь постепенно замедлил шаг и, убедившись в личности незнакомца, остановился. Между ними осталось расстояние в шесть-семь шагов.

Столько лет прошло, и он думал, что всё, связанное с Сун Янем, давно стерлось из памяти, но когда тот снова оказался перед ним — даже в виде смутного силуэта, — он всё равно узнал его с первого же взгляда.

Четыре года позволили Сун Яню избавиться от юношеской резкости и незрелости. Особенно в костюме он стал еще больше походить на Сун Яня из прошлой жизни, запомнившегося Ся Линю. Вот только в этот раз между бровей мужчины было меньше мрачности, а взгляд казался более чистым и ясным.

Заметив, что Ся Линь молча стоит на месте, Сун Янь не удержался и сделал два шага вперед, нерешительно позвав: — Ся Линь?

Ся Линь потратил минимум времени на то, чтобы взять себя в руки, а затем слегка улыбнулся ему: — С чего это ты вдруг заглянул сюда? — Его тон звучал вежливо и отстранённо.

Сун Янь приоткрыл рот, словно собираясь что-то сказать, но в последний момент передумал: — Я... у нашей компании недавно появился девелоперский проект в городе Б. Я приехал только сегодня и подумал, что раз ты учишься в Университете Б, то мне по пути, вот и зашёл навестить тебя.

Ся Линь подумал: ты пришёл навестить меня или разыскать Юй Лотуна?

Наверное, услышал новость о том, что Юй Лотун собирается эмигрировать в Америку, и примчался назад сломя голову? Возможно, он уже пытался разыскать Юй Лотуна, но получил от ворот поворот, среди ночи ему было некуда идти, и тогда он вспомнил о своём давнем друге

детства?

К этому моменту душевное спокойствие Ся Линя уже полностью восстановилось. Даже понимая, что Сун Янь мог вспомнить о нём от безысходности, он не собирался сыпать соль на чужие раны, а лишь равнодушно спросил: — Уже так поздно, ты забронировал отель?

— ...Еще нет. — Сун Янь замялся. — Я не очень хорошо знаю окрестности Университета Б.

Ся Линь взглянул на часы: было уже за десять вечера. Он вздохнул и произнес: — Пойдём со мной, я провожу тебя туда, где можно остановиться.

48. Признание

Ся Линь вывел Сун Яня за школьные ворота Университета Б. Всю дорогу он шёл впереди и не выказывал желания заводить беседу.

Сун Янь чувствовал холодность Ся Линя, но неотступно следовал за ним по пятам, то и дело поворачивая к нему голову, словно собираясь что-то сказать, но не решаясь.

Видя, как тот мается от невысказанных слов, Ся Линь бросил: — Если хочешь что-то сказать, говори.

Сун Янь немного поразмыслил и спросил: — Тот человек... который привез тебя обратно — он твой парень?

— ... — Ся Линь не ожидал подобного вопроса. Помолчав немного, он ответил: — Можно и так сказать.

Хотя убрать слово парень было бы точнее, Ся Линю было лень вдаваться в исправления, и он ответил наугад.

Дыхание Сун Яня на секунду замерло, и даже шаг стал намного медленнее.

Ся Линь недоумённо обернулся: — Иди быстрее.

Сун Янь с трудом поднял на него взгляд: — Вы... давно вместе?

Ся Линь не хотел продолжать эту тему и, выказав лёгкое раздражение, бросил: — Разве это не моё личное дело?

Сун Янь больше не стал допытываться и последовал за ним, но лицо его заметно помрачнело.

Они подошли к дверям отеля, и Ся Линь сказал Сун Яню: — Этот вариант ближе всего к Университету Б. Но поскольку это бюджетная сеть, условия здесь не самые лучшие, не знаю, смутит ли тебя это.

Сун Янь еще не оправился от недавнего уныния и просто молча покачал головой.

Не став тратить на него лишних слов, Ся Линь толкнул дверь, подошел к стойке регистрации и ловко забронировал для Сун Яня одноместный номер. Протянув карточку ключа Сун Яню, он произнес: — Вижу, ты не в лучшем состоянии духа, ложись спать пораньше.

Сун Янь не взял ключ, лишь поднял глаза на Ся Линя: — Можешь... подняться со мной наверх посидеть немного?

Ся Линь подумал: что значит посидеть со мной немного? Искать у меня утешения из-за разбитого сердца?

Ся Линь подсознательно хотел отказаться, но, увидев, как Сун Янь полностью сник, слова отказа застряли у него в горле. Поколебавшись с полминуты, он взглянул на часы и сказал: — Я могу посидеть с тобой от силы минут десять, если вернусь слишком поздно, двери общежития закроют.

Войдя вслед за Сун Янем в номер, Ся Линь всё время чувствовал себя не в своей тарелке.

Он страшно боялся, что Сун Янь начнет изливать ему душу.

В прошлой жизни он сам пытался охмурить Сун Яня, поэтому в первые месяцы после мнимой смерти Юй Лотуна, что бы Сун Янь ни говорил, он терпеливо выслушивал его, мягко утешал и успокаивал.

Но в этой жизни все его запасы терпения исчерпались, и он не желал ни секунды наступать на те же грабли.

Сун Янь усадил Ся Линя на диван, а сам присел на край кровати напротив. Какое-то время они сидели в полном молчании, и атмосфера была донельзя неловкой.

Ся Линь украдкой бросил взгляд на часы: отлично, прошло уже пять минут, еще шесть-семь минут — и можно будет попрощаться и уйти.

Однако в этот момент Сун Янь заговорил: — Несколько дней назад Юй Лотун назвал мне твой аккаунт в Вейбо.

Ся Линь на мгновение растерялся, чувствуя, что этот разговор развивается как-то странно.

Зачем Сун Яню его Вейбо? С момента создания он почти не занимался им, и страница пребывала в полузаброшенном состоянии.

Сун Янь продолжил: — Думаю, он наверняка назвал тебе и мой второй аккаунт в Вейбо. — С этими словами он поднял взгляд на Ся Линя. — Ты читал то, что я писал там?

Ся Линь подумал: оказывается, вот в чём дело! Неужели это те твои слёзные посты о безответной любви? Скажи я, что читал, ты тут же ухватишься за шанс выговориться. Как будто я позволю тебе навязать эту тему!

Холодным и жестким тоном он ответил: — Я редко захожу в Вейбо, так что... — Испугавшись, что Сун Янь перейдёт к жалобным излияниям, если не удастся развить эту тему, он поспешно добавил: — У тебя есть ещё вопросы? Если нет, то я пойду...

— Ся Линь. — Сун Янь внезапно схватил его за руку, боясь, что тот встанет и уйдёт.

Ся Линь опустил глаза на их соединенные руки и замер.

Ладони Сун Яня были горячими, и сам он казался ужасно напряженным. Внезапно он опустился перед Ся Линем на колени и, выпрямившись, припал к его губам поцелуем.

В голове Ся Линя на секунду образовалась абсолютная пустота. Затем он резко оттолкнул Сун Яня, поднялся на ноги и гневно выпалил: — Сун Янь, в прошлый раз я не стал с тобой возиться, потому что ты был пьян, но что ты пытаешься устроить на этот раз? У меня нет настроения играть в такие игры!

С этими словами он повернулся и направился к выходу.

Сун Янь бросился следом, схватил его за руку и с силой впечатал спиной в стену, без устали повторяя: — Прости, Ся Линь, прости...

Его трясло всем телом, даже в голосе слышалась дрожь, словно подавляемое годами чувство наконец вырвалось наружу, а за вспышкой последовало бесконечное раскаяние.

Ся Линь попытался вырваться, но не смог. Уставившись на Сун Яня, он приказал: — Отпусти меня!

Боясь, что Ся Линь ускользнет, Сун Янь прижал его к стене всем телом и, прислонившись лбом ко лбу Ся Линя, дрожащим и низким голосом произнес: — Ся Линь, скажи... не мог бы ты дать мне шанс?

Ся Линь не сразу расслышал смысл его слов, продолжая отбиваться: — Да отпусти же ты меня,

чёрт возьми!

— Я знаю, ты, наверное, никогда не рассматривал меня всерьез, а сейчас у тебя уже есть парень, и поступать так с моей стороны крайне неэтично, но... — Сун Янь торопливо изливал душу. — Но я ждал слишком долго. Ты говорил, что для защиты своей любви нужно сначала стать сильным. Все эти годы я терпел и упорно трудился во имя твоей цели. Я думал, стоит мне стать сильнее, и, возможно, ты взглянешь на меня иначе. Но... но мы слишком долго были в разлуке, и теперь даже при встрече кажемся такими чужими. Я боюсь, что если не скажу этого сейчас, то упущу тебя на всю жизнь... Ся Линь, давай попробуем начать встречаться? Пусть в каких-то вещах я уступаю твоему нынешнему парню, но я могу научиться, я учусь очень быстро, и сделаю всё от меня зависящее, чтобы ты остался доволен. Дай мне шанс, хорошо?

49. Правда

Ся Линь постепенно перестал сопротивляться.

Он изо всех сил пытался переварить информацию, заложенную в этой длинной речи Сун Яня.

Спустя мгновение он слегка прищурился и посмотрел на Сун Яня: — Ты только что сказал... хочешь со мной встречаться? — В его тоне звучало абсолютное неверие.

— Да. — Заметив, что Ся Линь больше не сопротивляется, Сун Янь почувствовал проблеск надежды и снова склонился, намереваясь поцеловать его, но Ся Линь увернулся.

— Сначала отпусти меня, — хрипло произнес Ся Линь. Они стояли так близко друг к другу, что он отчётливо чувствовал обжигающее тепло кожи Сун Яня и сумасшедший, грохочущий ритм ударов чужого сердца. Это выбивало его из колеи, и в его голосе прозвучала нотка мольбы, которой он сам не заметил: — Давай сначала оба успокоимся, а потом поговорим.

Руки Сун Яня, сковывавшие его, чуть ослабли, но тут же снова сжались. Он не смел встретиться взглядом с Ся Линем, вместо этого уткнувшись лицом ему в изгиб шеи, и приглушённым, почти капризным тоном пробормотал: — Я боюсь, что стоит мне отпустить тебя, как ты тут же сбежишь. Сегодня я пошел ва-банк, и мне страшно представить, во что я превращусь, если ты мне откажешь...

Ся Линь почувствовал, как жаркое дыхание овеивает его шею, невольно вздрогнул, а затем зажмурился, силой отгоняя посторонние мысли. И в прошлой, и в этой жизни Сун Янь с пугающей лёгкостью умел расшатывать его нервы, и от этого становилось тошно.

Он подумал, что должен как можно скорее убратся отсюда. Только так он сможет полностью успокоиться, обдумать и отразить эту череду неожиданных сюрпризов.

Несколько секунд они молча стояли в оцепенении, после чего Ся Линь вновь обрел голос: — Тот... кто привез меня обратно, не мой парень.

— ...? — Сун Янь не сразу уловил ход его мыслей.

— Ты спросил меня тогда, а я не понял, что именно ты имеешь в виду, вот и брякнул первое, что пришло в голову, — Ся Линь уже обдумал линию защиты, и его речь постепенно стала более гладкой. — Он мой наставник по практике, а вовсе не парень.

Сун Янь наконец сообразил, и на его лице отразилась бурная радость: — Выходит, ты всё ещё одинок?

— Да. — Тон Ся Линя резко переменялся. — А теперь отпусти меня, иначе я не смогу с тобой нормально разговаривать.

Сун Янь наконец медленно разжал руки. Словно слова Ся Линя подействовали на него лучше любого успокоительного, он чуть подался назад.

Между ними возникла небольшая дистанция, удушающее давление внезапно исчезло, и Ся Линь, едва заметно вздохнув, словно заново вдохнул свежий воздух.

Немного поразмыслив, Ся Линь поднял глаза на Сун Яня: — То есть ты хочешь сказать... что я тебе нравлюсь?

— Да.

— С каких пор?

— В старшей школе... во втором семестре, наверное, — припомнил Сун Янь. — Когда я узнал, что Лотун влюблен в тебя, мне показалось, что со мной творится что-то неладное. Долгое время я пребывал в полнейшем смятении, не понимая причин своего раздражения, и даже специально задираю тебя при каждом удобном случае...

— Подожди-ка, — Ся Линь был вынужден прервать его. — Разве ты задираю меня не потому, что был влюблен в Юй Лотуна?

Сун Янь опешил: — Когда я впервые встретил Лотуна, он действительно... немного привлёк меня, но я довольно быстро понял, что никаких подобных чувств к нему не испытываю.

Ся Линь нахмурился: — Довольно быстро — это когда?

— Еще до того, как ты перевелся в другой класс.

— Быть того не может, я тогда своими глазами видел, как вы целовались в классе... — Ся Линь внезапно замолчал, тут же пожалев, что сболтнул лишнее при Сун Яне.

На лице Сун Яня отразилось удивление и неловкость: — Ты хочешь сказать, что в тот день на классном часе мы с Лотуном... О нет, на самом деле я тогда еще не был уверен, гей ли я, и из простого любопытства попросил Лотуна помочь мне проверить это. Мы поняли, что ничего не чувствуем друг к другу, и решили, что лучше остаться друзьями.

Ся Линь подумал: странно. Ведь тогда он специально уточнял всё у Юй Лотуна, и тот прямым текстом подтвердил это...

Сун Янь, по-видимому, тоже размышлял над этой загадкой, как вдруг его озарило: — Ах вот оно что... Узнав, что я люблю тебя, Лотун стал мямлить и извиняться, говоря, что вроде как всё испортил. Я спросил его в чём дело, но он отказался прямо отвечать, лишь потребовал, чтобы я немедленно признался тебе в чувствах во избежание недоразумений. Оказывается, он имел в виду именно это!

50. Никаких сожалений

Ся Линь подумал, что всё вокруг стало просто невероятным: — То есть ты хочешь сказать, что Юй Лотун тоже знал о твоих чувствах к ко мне?

— Знал. После твоего ухода в другой класс я понял, что, похоже, влюбился в тебя. На душе скребли кошки, поделиться было не с кем, и я рассказал об этом Лотуне... Позже, на выпускном вечере, Лотун воодушевил меня признаться тебе. Я не смел выражаться слишком откровенно, поэтому приготовил песню и хотел спеть её для тебя, но ты ушёл, не дослушав и до половины. Я выбежал следом, чтобы отдать подарок, а ты вернул его мне прямо в лицо. Тогда я действительно... — Вспоминая те события, Сун Янь чувствовал себя настолько подавленным, что не мог подобрать слов.

Ся Линь вновь оказался оглушен новой порцией информации.

<http://bllate.org/book/20269/2022373>